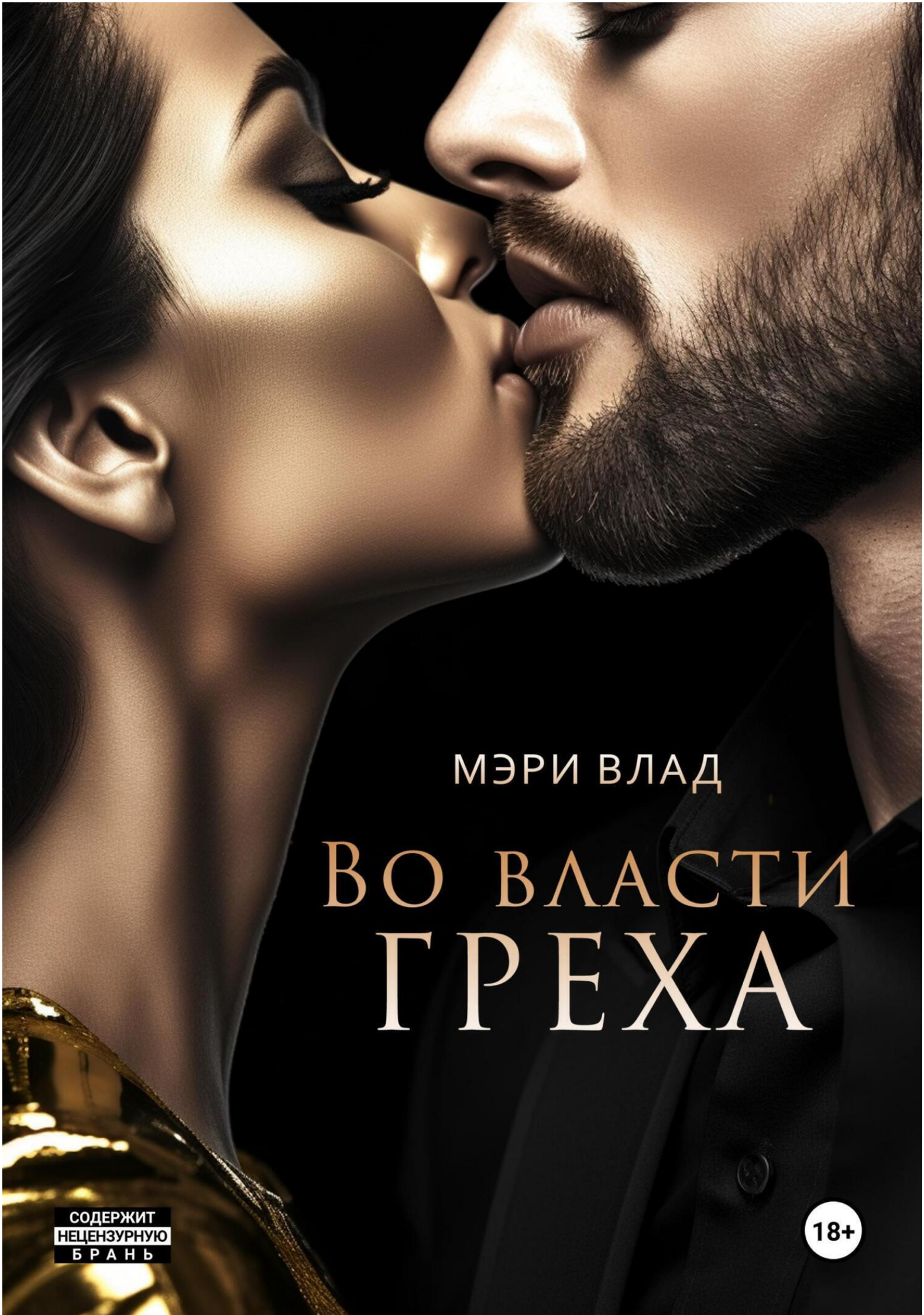

МЭРИ ВЛАД

Во власти греха

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Мэри Влад

Во власти греха

«Автор»

2021

Влад М.

Во власти греха / М. Влад — «Автор», 2021

Моё прошлое всегда было окутано тайной, но я и подумать не могла, что меня попытаются убить. Только он может мне помочь — человек, в руках которого я оказалась не по своей воле. Он одержим мной и не намерен отпускать. Но знает ли он, что такое любовь?

© Влад М., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Джозеф 5
Глава 2. Валэри 10
Глава 3. Джозеф 14
Глава 4. Валэри 18
Глава 5. Джозеф 23
Глава 6. Валэри 27
Глава 7. Валэри 33
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Мэри Влад
Во власти греха

Глава 1. Джозеф

Делаю глоток обжигающего кофе и морщусь. Болтовня Камиля начинает изрядно напрягать. Рабочий день давно закончен, а этот настырный тип продолжает нудеть о преимуществах грядущего слияния. Будто я сам не знаю, насколько важен исход завтрашней встречи.

– Контракт уже у нас в кармане. Отвечаю, бро.

– Кам, поубавь пыл, – расслабляю галстук, тянусь за пачкой, достаю сигарету. – Чем выше ожидания, тем больнее разочарование. Если эти толстозадые не захотят играть по нашим правилам, никакого слияния не будет.

– Ты чего такой раздражительный, а? – озадаченно спрашивает Камиль, наблюдая, как я со злостью швыряю пачку обратно на стол. – Давно пар не выпускал? Трахни уже кого-нибудь. Пора бы. Могу подогнать породистых невинных красоток, – он подмигивает мне, чем доводит меня до критической степени бешенства. – Ты только скажи. Организую всё по высшему разряду.

– На кой чёрт мне сдалась неопытная овца? Ни ума, ни умений, ни шарма. Я хочу получить удовольствие, а не с ребёнком возиться.

– Ну тогда сними себе элитную шлюху. Уж они знают толк в…

– Заткнись, – грубо обрываю его.

– Ну знаешь ли, Джо, – он разводит руками. – Лучше внемли совету друга, а то яйца скоро треснут. Сними сегодня кого-нибудь и прекращай кидаться на людей. Завтра важный день, тебе нужно быть в адеквате. Не хочешь пользоваться услугами шлюх, ладно. Здесь можно склеить вполне хороший вариант. Осмотрись. Может, приглянется кто.

Он бубнит ещё что-то, но я его уже не слышу. Фокусирую внимание на интерьере и людях. Умение фильтровать информацию – отличный навык.

С владельцем этого ресторана я давно знаком. У него целая сеть заведений. Не без моей помощи.

«Искушение» – довольно пафосное место, не совсем в моём вкусе. Это Камиль затащил меня сюда на ужин. Кухня здесь отменная, не спорю. Однако столько позёров вокруг, что аж тошно.

Вряд ли среди них есть серьёзные бизнесмены и достойные личности. Опыт подсказывает, что сегодня в «Искушении» собрались исключительно прожигатели жизни, которые своим трудом не заработали ни фунта. Хотя… всё же есть и работящие. Однако сразу ясно, что эти феи торгуют телом и лицом, а не мозгами.

Неудивительно, что Камиль предпочитает ужинать именно в этом ресторане. Тут же просто сборище лощёных элитных девиц. Даже обращаться в эскорт-агентство не нужно. Все сливки и так здесь. Некоторых я даже знаю лично.

Обслуживают и правда по высшему разряду. Ты им деньги и подарки, они тебе неземную «любовь» и обалденный секс. Некоторые – не только секс. На всё готовы.

Как же скучно.

Взгляд скользит в сторону и цепляется за изящную фигурку около бара. Прищуриваюсь. *Хороша чертовка.*

Высокие шпильки, утончённые лодыжки, прорисованные икроножные мышцы. Их обладательница явно занимается спортом.

Так, что у нас дальше?

Шикарная упругая задница, обтянутая бежевой юбкой. Длина – чуть ниже колен. Вполне достойно.

Тонкая талия, шёлковая блузка цвета слоновой кости, волнистые волосы. Густые. Ухоженные. Насколько я знаю, этот цвет называют «горький шоколад».

Откуда я настолько подкован в таких вопросах? Я, как и любой мужчина, люблю женщин. Люблю их менять. Разговаривать с ними. Подмечать детали. Я вообще очень внимательный человек. Хотя правильнее будет сказать: наблюдательный.

С девушкой у бара я бы с удовольствием покувыркался. Совсем непохожа на ночную бабочку. Это ещё больше подстёгивает мой интерес. Чем дольше разглядываю, тем больше цепляет. И ведь стоит она спиной. О чём-то говорит с барменом.

Когда она поворачивается, улыбка трогает мои губы. Красивая – слов нет. Одни желания.

В руках у неё какие-то документы. Она точно не шлюха. Красотка работает здесь. Интересно, кем?

– Кто это? – спрашиваю у Камиля, легонько кивая в сторону девушки. Он, как завсегдатай этого заведения, уж точно должен знать.

Его взгляд устремляется на неё и задерживается дольше положенного. Нехороший знак. Неужто он с ней спал? Или планирует? Зная Камиля, вполне возможно.

– А, это, – друг поджимает губы. – Валэри Доналдсон.

– Кто она? Чем занимается?

– Управляет сетью ресторанов. А тебе-то что? Уж не на неё ли ты нацелился?

– Именно.

– Забудь, Джо. Тёлка строптивая, на язычок острая, поклонников отшивает на раз, цену себе знает.

– Не раз называла?

– Я серьёзно. Мозги у неё на месте, в ресторанном бизнесе сечёт только так. Акула в юбке. Ей бешеные бабки платят. И у неё есть парень. Так что – без вариантов.

– Ага, – киваю, а сам уже мысленно представляю, как беру её сзади. Такую задницу грех не оприходовать.

– Ты не слышал, что я сказал? Она не нуждается в деньгах и состоит в отношениях. Там к свадьбе всё идёт, поэтому шансов у тебя нет, а твои деньги ей не нужны.

– Смотря сколько предложить. У каждого человека есть цена. Валэри не сможет отказаться от моего предложения.

– Забудь, Джозеф. Серьёзно.

– Не ты ли говорил, что мне нужно выпустить пар? Я нашёл в кого.

– Бредовая идея. Брось.

– Бросить? Плохо же ты меня знаешь.

– Наоборот. Я слишком хорошо тебя знаю. Поэтому и говорю: оставь это.

– Пора просить счёт. У меня появились планы на вечер.

– Джо…

– Хватит. Я хочу её. И получу. Вякнешь ещё что-нибудь, и я решу, что ты тоже имеешь на неё виды.

Камиль смотрит на меня исподлобья, но молчит. Знает, когда действительно пора заткнуться. Поэтому и является моим заместителем. Хоть он порой ведёт себя как задница, без него было бы скучно. Да и такие специалисты на дороге не валяются.

Камиль вполне бы мог открыть своё дело. Хоть я и плачу ему огромные деньги, всё равно не понимаю, почему он работает на меня.

Парень очень способный. Пробивной. Хваткий. Своего не упускает, умеет находить к людям подход. Любого засранца может переманить на свою сторону. Если бы не Камиль, некоторые сделки от нас бы точно уплыли.

Я не настолько лоялен к людям. Есть чёткий принцип, которым я руководствуюсь: подстраивайся, шагай в ногу со временем или сдохни. Снимать сливки или ковыряться в помойке – сознательный выбор каждого человека. Конечно, есть исключения, но зачастую выбор есть всегда.

Нищета и глупость – последствия лени, трусости, нежелания брать на себя ответственность. Жертвой всегда быть проще. Жертв многие жалеют. Но не я. Лентяям нет оправданий.

Раздавить кого-то, втоптать в грязь, пустить по миру – для меня раз плюнуть. Деньги, уверенность, связи и крепко спящая совесть играют мне на руку.

Нет, я не социопат. Просто смотрю на вещи рационально. Могу пожалеть бездомную собачку или котёнка, но не конкурентов. Перечисляю деньги в фонды, которые поддерживают тех, кто действительно нуждается, не может работать сам по причине того или иного недуга или борется за жизнь. Но лентяев я презираю. Таких людей я давлю, уничтожаю, закапываю.

Человеку даны все ресурсы. Добиваться успеха или ныть и жаловаться на судьбу – лишь выбор. Никто нам ничего не должен. Не умеешь брать сам – твои проблемы.

Я брать умею. И Валэри станет моей. Чего бы мне это не стоило.

Счёт оплачен, Камиль ретировался, а Валэри держит в руках сумочку. Верный знак, что собирается уходить.

Подхожу к ней, здороваюсь, представляюсь. Смотрит с прищуром, явно оценивая. Похоже, проверку я прошёл, потому что она называет своё имя и спрашивает, чем может мне помочь.

О, сладкая, ты даже не представляешь…

– Позвольте вас угостить. У меня есть к вам деловое предложение.

– Деловое?

– Именно. Тут бар неподалёку. Только для своих. Там нам никто не помешает. Можем прогуляться, на улице замечательно.

Она не колеблется, не ломается, не набивает себе цену, а бесстрастно произносит:

– Хорошо.

Валэри идёт со мной. Не ради бесплатной выпивки, а потому что увидела возможность. Люблю, когда женщина обладает деловой хваткой.

Пять минут – и мы на месте. Садимся за отдалённый столик. За *мой* столик.

Кто попало в этот бар не заходит. Он для избранных. Камер нет. Конфиденциальность строго соблюдается. Попасть внутрь можно только по карте. Строго для своих. Надо ли говорить, что это одно из моих любимых мест?

Валэри садится напротив. Свет приглушён, но всё равно даёт возможность хорошо её рассмотреть.

Высокие скулы, большие карие глаза, густые ресницы. Свои, что немаловажно. Губы тоже натуральные. Не пухлые, но и не тонкие. Очень чувственные. Брови красивой формы. Татуажа нет.

Эта женщина уверена в себе. Держится с достоинством, не кокетничает, не пытается понравиться. Это в ней и цепляет. Она настоящая. И действительно знает себе цену.

В ней есть шарм, изысканность, харизма. Она не глупа. И ещё в ней столько силы. Притягивает. Как магнит.

Такие женщины опасны. Они крадут сердца. *Хорошо, что я бессердечная сволочь.*

Меня интересует только тело и сопротивление. Валэри даст мне и то, и другое. Такой характер непросто сломать. Чтобы прогнуть сильную личность под себя, нужно постараться. Я люблю сложности. А ещё мне слишком нравится её кожа, так что я не отступлю. Расставлю сети – и бабочка угодит в ловушку.

Эта женщина будет мне принадлежать.

Всецело в моей власти…

– Так о чём вы хотели поговорить?

– Хочу проконсультироваться с вами. Если сойдёмся во мнениях, работа ваша.

– С чего вы взяли, что мне нужна работа?

– Вы любите деньги, это видно. Я предлагаю возможность их заработать. Никто не просит вас отказываться от текущих проектов. Вы хороши, и я уверен, что не ошибся в выборе.

– Уверены? – она изгибает бровь и поднимает свой рокс. – Тогда за встречу. Хочу знать детали.

Поднимаю свой стакан, чуть наклоняю голову, не разрывая зрительный контакт, затем опрокидываю в себя обжигающую жидкость. Валэри следует моему примеру.

Зеркалит стерва.

Чёрт! Как она хороша. Мы просто пьём и разговариваем о бизнесе, а у меня в брюках дымится.

– Вам ведь это неинтересно, – Валэри прищуривается. Кажется, мои россказни о мечте открыть ресторан звучали не очень убедительно. – Зачем вы меня позвали на самом деле?

Она права, незачем ходить вокруг да около и тратить драгоценное время.

– У тебя кто-то есть, так?

– Тебя дезинформировали.

– Мой друг уверен, что ты помолвлена.

– Байка про жениха – просто оберег от уродов.

– Значит, я не урод?

Она молчит и улыбается. *Дьявольски соблазнительно.*

Лгать и притворяться не собираюсь, поэтому сразу вываливаю ей все карты:

– Ты мне понравилась. Я тебе тоже, иначе ты бы не пошла со мной. Предлагаю провести вместе ночь. Без обязательств. Каждый получит удовольствие – и на этом всё.

А смеётся она заразительно. И я бы её поддержал, да вот только смеётся она сейчас надо мной. Впервые в жизни сталкиваюсь с тем, что женщина меня высмеивает, и чувствую, как просыпается азарт. Непростая штучка. Интересно. Весьма интересно. Посмотрим, как она заголосит, когда окажется подо мной.

Смех сменяется той самой улыбкой. Её глаза блестят. Сказывается выпитый алкоголь или проснувшееся желание? Конечно, второе.

Вижу, что хочет. По всем признакам. Она бы не пошла со мной, если бы я её не привлекал. Послала бы на старте.

Женщине нужно от пяти до десяти секунд, чтобы понять, готова она переспать с мужчиной или нет. А нам – и того меньше. Три-четыре секунды – и решение принято. В случае с Валэри мне хватило двух.

– Соглашайся, Валэри. Это будет лучший секс в твоей жизни.

– А ты, однако, самоуверенный нахал. Мне пора.

– Подвезти тебя?

– Спасибо. Я на такси.

Хочет играть по своим правилам. Что ж, пусть.

Выходим из бара, ловлю машину, открываю заднюю дверь. Валэри хочет сесть в салон, но я подхватываю её под локоть. Касаюсь пальцами щеки, убираю прядь волос за ухо, наклоняюсь, вдыхаю её запах, затем тихо произношу:

– Когда надо, я умею ждать, Валэри. Ты сама ко мне придёшь. Только не затягивай с визитом. Ты же не хочешь остаться без работы?

– Решил скосить под психа? – нахально усмехается мне в лицо. – Сейчас это модно. Каждый второй мечтает стать социопатом. А на первый взгляд ты показался нормальным.

Она выдёргивает руку, бросает на меня уничтожающий взгляд, не спеша садится в машину, спокойно закрывает дверь. Смотрю вслед уезжающему автомобилю и расплываюсь в улыбке.

Осторожней, сладкая. Нельзя говорить психу, что он псих.

Когда машина скрывается за поворотом, достаю телефон, жму клавишу быстрого набора, нетерпеливо слушаю гудки.

– Томас, найди мне всю информацию на Валэри Доналдсон, управляющую «Искушения», – произношу в трубку и, не дожидаясь ответа, сбрасываю звонок.

Игра началась.

Глава 2. Валэри

Заинтересовал ли он меня? Определённо. С первой минуты.

Знала ли я, кто он? Разумеется. Я управляю довольно пафосными заведениями и должна быть в курсе, кто входит в список лондонской элиты.

Джозеф Томпсон не просто туда входит. Он находится в первой пятёрке.

Самовлюблённый засранец, конечно. Но до чего ж горяч!

Харизматичен, сексуален, чертовски богат. И до неприличия хорош собой. Прям магнит для женщин. Так и вижу, как они перед ним расстилаются и слюнями истекают.

– Джозеф, – ухмыляюсь, катая имя на языке. Мне нравится, как оно звучит.

Наверняка в постели он просто огонь. А у меня так давно не было мужчины. Байка про жениха – лишь отмазка для особо назойливых поклонников. Нет у меня времени по свиданиям ходить.

К тому же на горизонте давно не наблюдалось никого подходящего. Осаждали сутками напролёт, но не нравился ни один. Не торкало – и всё тут. А вот от Джозефа торкнуло сразу.

Высокий и сложен идеально. Но дело не в том, что он выглядит как полубог. Есть в нём что-то такое…

Холодный блеск серых глаз, нахальная ямочка на щеке, которая появляется, когда он улыбается, притягивают и таят в себе опасность.

В голове мелькают картинки вчерашнего вечера. То, как Джозеф проводит рукой по тёмным волосам. Его лёгкая небритость. Бархатистый голос с хрипотцой. Пальцы, сжимающие сигарету. Чувственные губы, вкус которых хотелось почувствовать. И сногсшибательный аромат…

На мне остался его запах. Джозеф лишь слегка коснулся меня, а я ощущала его парфюм всю дорогу до дома. И потом тоже. Пока не сходила в душ.

Уж не знаю, социопат он, психопат или просто самоуверенный говнюк, но от задуманного точно не отступится. Его цель – затащить меня в постель. Хочу ли я с ним переспать? Да. Однако хрен ему, а не секс.

Не ляпнул бы это дерьмо про потерю работы, мы бы с ним встретились сегодня и весьма приятно провели время. Но не после его угроз. Возомнил себя богом. Выскочка.

Хотел надавить на меня, но в итоге украл сам у себя. Я не связываюсь с помешанными на контроле. Терпеть не могу, когда мной кто-то пытается манипулировать, помыкать или командовать. Ни в работе, ни в личной жизни.

Так что пошёл мистер «ты будешь делать так, как я говорю» в задницу. Уверена, есть много желающих выполнить его прихоти. А я эгоистичных альфа-самцов за километр обхожу. Не восемнадцать лет давно, чтобы грезить о властном красавце. Я хочу нормальных отношений. Без драм, страстей, рвущих в клочья, и разбитого сердца.

Сую ноги в пушистые тапочки, накидываю шёлковый халатик и направляюсь в душ. Через два с половиной часа я должна провести собеседование в одном из ресторанов. Администратор уходит в декретный отпуск, вот подыскиваю ей замену. Жаль. Очень толковая девчонка.

День пролетает быстро. Вечером заезжаю в «Искушение» на ужин, ну и заодно понаблюдать за работой.

Название этого места себя полностью оправдывает. Кухня, интерьер и обслуживание на высшем уровне. Пикантности добавляют и сами посетители – сливки лондонского общества. Знаменитости, политические деятели и сильные мира сего – кого тут только не бывает.

Его я замечаю сразу, стоит лишь войти в основной зал. Сидит за лучшим столиком и мило воркует с какой-то расфуфыренной блондинкой. Нашёл себе компанию посговорчивее. Вот и хорошо.

Только почему так неприятно видеть их вместе? То, как он ей улыбается, как она касается его руки – откровенно бесит.

Я не запала на него, он мне просто понравился. Рассматривала его как возможный вариант хорошо провести время. До того, как он показал свою истинную натуру. После – как отрубило.

Ну и с чего сейчас внутри всё бурлит и переворачивается? Джозеф свободный мужчина, мы практически незнакомые люди, он может делать что угодно и с кем угодно.

И я буду. Ужин, рабочие вопросы – это всё, что меня сейчас интересует.

Вкусная еда творит чудеса. Ублажая свои вкусовые рецепторы, я напрочь забываю и о Джозефе, и о работе, и вообще обо всём. Но всё имеет свойство заканчиваться. Время, отведённое на ужин – тоже.

Проверяю отчёты, сверяю показатели, беседую с администратором. Я люблю свою работу. Бешеный ритм, новые знакомства, большая ответственность. Каждый день в движении. Это держит в тонусе, стимулирует покорять новые вершины. Меня многие знают. Авторитет в мире ресторанного бизнеса я заслужила сама. Никто не помогал. Я начинала с должности официантки. Поднялась с самого низа. Видела цель и шла к ней.

Теперь я управляю пятью элитными заведениями. Названия разные, владелец один. Когда-то мистер Джексон разглядел во мне потенциал, дал шанс реализовать себя. И я оправдала все его ожидания с лихвой. Сейчас мои услуги стоят дорого. Мне платят действительно большие деньги. И меня ценят. Это приятно.

Улыбаюсь своему отражению. Белый брючный костюм мне чертовски идёт. Под ним лишь трусики, и это добавляет образу пикантности. Люблю ловить на себе восхищённые взгляды. Знаю, что красивая. Всегда такой была. А деньги сделали меня ещё и эффектной.

Открываю сумочку, достаю помаду.

Рамы у зеркал в туалетной комнате очень необычные. Хочу заказать такую же. Отлично подойдёт к интерьеру моей квартиры. Купила её примерно полгода назад, до сих пор вношу в оформление какие-то штрихи. Конечно, можно было нанять человека, и он бы подобрал идеальные предметы декора, но мне нравится делать это самой. Так я чувствую, что мой дом действительно *мой.*

Дверь открывается, но я не отвлекаюсь и продолжаю аккуратно очерчивать контур губ. Красные оттенки не терпят небрежности.

– Здравствуй, Валэри.

Чёрт! Всё-таки смазала.

Открываю рот, большим пальцем стираю полоску помады, вышедшую за край. И совершенно не обращаю внимания на Джозефа.

– Как эротично ты это делаешь.

Закрываю тюбик, кидаю помаду в сумочку, оборачиваюсь. Голодный взгляд серых глаз прожигает до костей.

Я молчу, он тоже. Бесстыдно трахает меня глазами и расплывается в похотливой улыбке. Я не улыбаюсь в ответ, но то, как он на меня смотрит – просто за гранью. Тело начинает покалывать, дыхание учащается. Ещё немного – и я себя выдам.

– Что ты делаешь, Джозеф? – нарушаю затянувшееся молчание и заодно сбрасываю непрошенное вожделение.

– Любуюсь.

– А, по-моему, нагло пялишься. В скольких позах ты меня уже мысленно поимел?

– А ты? Хочешь воплотить грязные фантазии в реальность?

– Сколько тебе лет?

– Тридцать девять, но какое это имеет значение?

– Ведёшь себя как озабоченный подросток. Или маньяк. Выйди, пожалуйста. Это женский туалет.

Он в два шага сокращает расстояние между нами. Инстинктивно шарахаюсь назад. И это зря, потому что Джозеф подходит вплотную, наклоняется к моей шее, проводит по ней губами, шумно втягивает воздух.

Моя задница впечатана в мраморную поверхность, в нос бьёт терпкий аромат парфюма, смешанный с мужским запахом, а горячие ладони сжимают мои бёдра.

В голове бьётся мысль осадить этого наглеца, но его близость до того приятна, что начинаю ощущать слабость в коленях.

– Джозеф, это уже слишком. Ты не можешь…

– А кто мне запретит? – выдыхает он в мои приоткрытые губы. Не целует, просто забирает моё дыхание, отдавая взамен своё. Чёрт! Это заводит похлеще поцелуя.

Упираюсь ладонями ему в грудь, чем только распаляю его ещё больше. Умом понимаю, что для того, чтобы Джозеф потерял ко мне интерес, нужно изобразить из себя мумию, прикинувшись фригидной самкой, но вместо этого вцепляюсь в его плечи и сбивчиво дышу.

Как противостоять этому натиску, если я не хочу ему противостоять? Выгибаюсь в пояснице, запрокидываю голову, подставляя шею горячим губам.

Наваждение какое-то. Рассудок смыло напрочь. Мне наплевать, что мы с ним знакомы всего ничего. Наплевать, что сюда в любой момент могут зайти. Наплевать, что его ждёт девушка. В этот миг есть только мы. Остальной мир перестал существовать.

Джозеф просовывает ладонь между моих ног, сжимает, надавливает. Даже через одежду я ощущаю всё так остро. Обжигает и пьянит.

Его дыхание тяжёлое, шумное, глубокое, медленное. Движения пальцев уверенные, лишённые нежности напрочь.

Впервые в жизни я абсолютно не контролирую ситуацию. Это пугает и будоражит одновременно.

Тихий крик слетает с губ, когда Джозеф коленом раздвигает мои ноги и прижимается. Он хочет меня очень сильно. Я чувствую. Буквально.

Провожу пальцами по его щеке, касаюсь губами губ. Хочу поцеловать, но…

– Валэри, – рычит Джозеф, до боли сжимая моё запястье.

Он отступает назад, не сводя с меня потемневших глаз. Его рот кривится в ухмылке. Ну да, видок у меня сейчас, наверное, тот ещё. Растрёпанная, возбуждённая, готовая на всё…

– Что-то не так?

– Хочешь, чтобы я тебя прямо тут трахнул? Разве так ты представляла наш первый раз? Я хочу, чтоб ты его запомнила.

– Какая разница, запомню я или нет? – пожимаю плечами, поворачиваюсь к зеркалу.

Ох! Ну и глазища. Сверкают – зашатаешься. Хорошо, что тональное средство надёжно скрывает то, как полыхают щёки.

Джозеф подходит сзади, перекидывает мои волосы на одну сторону, наклоняется к шее, оставляет на ней поцелуй.

– Для меня большая, – шепчет он мне в ухо. – Ужин. Завтра. Вкусная еда – отличный повод узнать друг друга получше.

– Ты же хотел потрахаться и разбежаться.

– Я передумал. Не прощаемся, Валэри.

Он направляется к двери.

– Стой! А как же твоя девушка?

Джозеф оборачивается и вопросительно смотрит на меня.

– Та, с которой ты сегодня ужинал, и которая тебя вообще-то ждёт.

– Стефани уже ушла. Она не моя девушка, и это не было свиданием. Я просто её бывший клиент.

– О!

– Она сама ко мне подсела. Стефани умна, с ней интересно общаться. Разве я должен отказывать себе в приятной компании?

– Делай что хочешь. Какое моё дело?

– Большое, раз ты про неё спросила. До завтра, Валэри. Машина будет в семь. И ещё: я не состою в браке или отношениях, если тебя это так волнует.

Он выходит за дверь, а я продолжаю пялиться на своё отражение. Вроде взрослая самодостаточная женщина, а не могу нарадоваться тому, что Джозеф свободен.

Но, с другой стороны, это ведь тревожный звоночек, да? Ему почти сорок, но ни жены, ни постоянной партнёрши. Он слишком себя любит и ценит свободу? Является законченным эгоистом? Или он и вовсе маньяк?

Почему тебя это не волнует, Валэри? Почему ты сейчас улыбаешься и мысленно уже подбираешь наряд для завтрашнего вечера? В чём подвох?

Глава 3. Джозеф

Я не ошибся с выбором. Эта женщина идеальна. Красива, умна, успешна, уверена в себе. Но самое главное: у нас с ней одинаковые предпочтения в сексе.

Нет, мы ещё не спали, но я теперь прекрасно осведомлён о том, как она жила и живёт, что любит, а что терпеть не может. Её вкусы, предпочтения, контакты – мне известно обо всём. Вся её жизнь уместилась в увесистом досье, которое теперь хранится у меня в сейфе.

Валэри действительно идеально мне подходит. В ней есть только один изъян – её прошлое. Томас неплохо постарался. Раздобыл всё и даже больше.

Я уже дважды расспрашивал Валэри о детстве. Она думает, что непутёвые родители подкинули её в приют. Но Валэри не была подкидышем. Её родителей убили. Жестокая расправа. Отец задолжал денег серьёзным людям. Последствия не заставили себя ждать.

Чтобы замести следы, наёмники подожгли дом, но возгорание удалось остановить прежде, чем всё сгорело дотла. Пожарные вытащили из полуразрушенного особняка девочку. Совсем крошку. Пока её маму и папу зверски убивали, Валэри мирно спала на втором этаже в своей кроватке.

Интересно, она не рассказала об этом, потому что не хотела или потому что не знает?

Если второе, то пусть лучше остаётся в счастливом неведении. Правда не всегда привлекательна. Иногда её лучше не знать.

Но прошлое хочет настигнуть Валэри. За ней следят. Уж точно не из добрых побуждений. Я должен обезопасить эту женщину. Мне не всё равно. Чёрт подери, она небезразлична мне!

На этой неделе мы виделись трижды. Просто ужин, без продолжения. Валэри явно мстит мне за то, что произошло в туалете. *Да, неудовлетворённые женщины те ещё мегеры.*

Нужно было трахнуть её прямо там. Но я не захотел торопиться, решил узнать её получше, растянуть удовольствие, поиграть с ней. *На своих условиях.*

Валэри грозит опасность. Сама она с этим не справится. Я протяну ей руку помощи. Молча. Не ставя в известность.

Можно сколько угодно прикрываться благими намерениями, но отрицать очевидное не стоит: не из бескорыстных побуждений я это сделаю. Я хочу, чтобы она подчинялась мне, боготворила, узнала меня и, в конце концов, полюбила.

Мои методы вряд ли можно назвать чистыми и прозрачными. Ни к чему открывать карты практически незнакомому человеку. Но и оставаться в стороне я не буду. Слишком серьёзный оборот принимает дело.

Каждый раз, когда я заезжал за ней, видел одну и ту же машину. Этот автомобиль следовал за нами до ресторана, затем обратно и снова парковался напротив её дома.

Томас пробил номера, прижал кого нужно и выяснил, что за Валэри следят те, кто работает на людей, которые причастны к смерти её родителей.

Раньше Валэри не была публичной фигурой, но недавно всё изменилось. Она очень успешно ведёт бизнес. Сеть ресторанов под её руководством буквально расцвела. Валэри стали звать на интервью.

Ютуб просто завален роликами с историей её успеха. Девочка из детдома вошла в пятёрку самых успешных женщин Лондона. Конечно, стервятники за это зацепились. И, разумеется, Валэри им не отказывала. Огласка и известность придали ей ещё больший вес в ресторанном бизнесе.

Но её заметили и те, кто думал, что девочка не выжила.

Имя, фамилия, внешнее сходство с матерью. Не узнать Валэри было невозможно.

Люди, причастные к смерти её родителей, птицы очень высокого полёта. Один из них является моим прямым конкурентом. Я хорошо их знаю. Всех их. На каждого у меня есть

досье. Были бы они фигурами помельче, прижал бы, раздавил – и дело с концом. Но они не мелкие сошки. Забрались очень высоко. А с вершины падать никому не хочется. Само собой, они хотят замести все следы, устранить всех, кто хоть как-то связан с этой историей.

К слову, трупы тех наёмников нашли спустя два дня после пожара. А Валэри была жива до сих пор только потому, что заказчики считали её мертвой. Но скоро за ней придут. Пока лишь наблюдают, изучают. А когда соберут достаточно информации, провернут всё так, словно это был несчастный случай.

Я попросил Томаса приставить к ней людей. Но это лишь временное решение.

Дерьмо! Почему я выбрал женщину, которой желают смерти?

– Что будешь делать? – спрашивает Томас, когда я откладываю папку с файлами. – Расскажешь ей?

– Нет. Поселю у себя в замке, пока не разберусь с её преследователями.

– В смысле – поселишь? Попросишь переехать? Думаешь, она вот так запросто согласится? Вы же знакомы всего ничего.

– Я не буду просить. Просто запру её там.

– Ты понимаешь, что это незаконно?

– Будто мне впервой нарушать законы.

– Все, кто знал о нарушениях, мертвы или куплены. А сейчас другое. Ты планируешь удерживать взаперти женщину против её воли. Неужели нельзя просто объяснить ей всё?

– Может, я хочу держать её под боком и трахать в любое время? – усмехаюсь. – И не только трахать. Позову её в гости. И не выпущу.

– Совсем сдурел? Это же сексуальное рабство. И сдалась она тебе? Любая с радостью раздвинет перед тобой ноги. Мало того, что тебе приспичило лезть ради неё в такое дерьмо, которое потом с лихвой аукнется, так ещё и это. На полном серьёзе хочешь её похитить? Джо, ты в своём уме вообще?

– Оставь нотации для кого-то другого. Налей себе кофе и расслабься. Валэри будет жить со мной. Я хочу её.

– Так пригласил бы на свидание.

– У нас их было уже три. Ни одно не закончилось сексом. Она решила поиграть. Но девочка не знает, что я всегда играю по своим правилам. Скоро поймёт.

– Надеешься, что она тебя полюбит? – Томас включает кофемашину. – Серьёзно? Начитался херни про стокгольмский синдром?

– Хватит брюзжать. Как прошло с Милтонами?

– Претензий не имеют.

– Тогда объясни, что это такое?

Томас берёт в руки папку, которую я ему протянул. Как только он её открывает, его лицо вытягивается.

Да-да, всё так, дружище.

Анонимный донос. Доказательства. Документы. Видео- и аудиозаписи. За шесть лет. Собрать эти данные могли только свои. Предатель (или предатели) внутри.

– Ничего про это не знаешь? – спрашиваю и сканирую поведение Томаса.

Подозреваю ли я его? Я вообще человек подозрительный. Тщательно изучаю всех, с кем работаю.

– Узнаю, – его лицо мрачнеет. – И ликвидирую.

– Только меня сначала в известность поставь.

Расплываюсь в улыбке. Для Томаса это такая же неожиданность, как и для меня. Он верен мне. Это радует.

– Тряхните с парнями всех. И заодно последи за Тони и Камилем.

– Не доверяешь им?

– Никому нельзя верить.

– Ты прав, – он закрывает папку, берёт со стола кружку, отпивает кофе, подходит к окну. – Джо, давай пока прикроем лавочку. Будем покупать только те фирмы, которые и так уже разорены.

– Предлагаешь делать всё вчистую?

– Это будет разумно. Милтоны подписали контракт, слияние состоялось, претензий у них нет. Все довольны. Деньги в карман упали. Не стоит копать под Одли. Успеем, никуда он не убежит. Сейчас нужно о себе позаботиться, минимизировать риски, выждать время. Пусть всё уляжется. Тем более ты в такую авантюру из-за этой девчонки хочешь ввязаться.

– Боишься за свою задницу?

Томас резко оборачивается. О, да он зол.

– Тебе чего не хватает, Джо? Острых ощущений? Денег ведь жопой жуй, мы давно своё заработали. Для чего мы создали «ДжейТи Корп», напомнить тебе? Как раз для того, чтобы больше не приходилось рисковать и марать руки. Но до сих пор…

– Я понял, ты сдрейфил.

– Да господи, Джо! – Томас резко поднимает руку с кружкой, и кофе выплёскивается на ковёр. – А, чёрт! Тебе мало? Реально мало денег?

Он раздражается всё больше, а я еле сдерживаю улыбку. Обычно Томас сдержан и немногословен, поэтому его мини-истерика меня веселит.

– Дело не только в деньгах. Неужели ты перестал чувствовать азарт?

– В тридцать это ощущалось острее, да, – он плюхается в кресло напротив. – Но мне уже сорок восемь. Скоро я не смогу тебя прикрывать.

– Тоже мне старик нашёлся, – всё-таки не сдерживаю улыбку и поджигаю сигарету.

– Джо, обещай мне, что больше никого топить не будешь. Никакого принуждения, давления, махинаций и грязных игр. Вот это, – Томас поднимает папку. – Первый звоночек. Да, здесь у тебя всё схвачено. Хоть сотню таких файлов им пришлют, ничего тебе не будет. Но ты проворачивал такое не только в Англии.

– Ты сейчас приплетёшь Интерпол?

– Да твою мать, Джо! Я вполне серьёзно. Если эти ребята повяжут тебя, то повяжут и меня. Никакие деньги и связи уже не спасут.

– Значит, всё-таки трясёшься за свою задницу?

– И за твою в том числе, – Томас вздыхает. – Я домик прикупил на побережье.

– Ты же любишь Лондон.

– Старость хочется встретить у моря. На свободе. Я плохой человек, тебе ли не знать. Руки по локоть в крови. Но я не собираюсь подыхать за решёткой.

– Я тебя услышал. Обещаю, больше никаких незаконных дел.

– Обещаешь, – Томас качает головой. – А что насчёт девчонки? Сверни всё по-тихому, пока ещё можно. Она должна была погибнуть много лет назад. Её старик перешёл дорогу не тем людям. Это…

– Пасть закрой, – произношу так, что Томас моментально понимает: шутки с моей стороны закончились.

Но и он тоже не шутит. Томас перечит мне, только когда дело принимает действительно серьёзный оборот. И вот этот момент настал.

– Ты готов по уши вляпаться в дерьмо ради этой женщины? Хочешь удерживать её против воли? Подпустить настолько близко? Поселить в доме?! Джозеф, очнись. Перейдёшь дорогу этим людям – и анонимный донос отправят туда, где им точно заинтересуются. А Валэри первая же и предаст тебя, как только узнает о тебе все подробности.

– Она не из пугливых. И не из тех, кто предаёт.

– Твою мать, Джо! Вы знакомы чуть больше недели! Откуда ты можешь знать, как она отреагирует? Ты всё рассказал ей о себе, о своих особенностях, о своём бизнесе? И про то, что на твоих руках кровь, она тоже знает? Так расскажи и увидишь, как она будет рада быть с тобой рядом. Ради какой-то суки ты рискуешь всем!

– Томас, ты забываешься.

– Я-то как раз в здравом уме. Это ты берега перепутал, когда решил влезть в это. Я скажу один раз, Джо. Больше повторять не стану. Можешь потом пустить мне пулю в лоб, но ты меня выслушаешь. Если так хочешь её обезопасить, то расскажи ей обо всём. Выйди с ней в свет и представь как свою невесту. Тогда все узнают, что она под твоим покровительством, и Валэри будет в безопасности. Какое-то время. Потому что сначала убьют тебя и только потом – её. Раз так горишь желанием подставиться под удар, то вперёд. В открытую против тебя никто не пойдёт. Готовься к подпольной войне.

– Всё сказал?

Томас чертыхается.

– Тогда пошёл вон отсюда. Делать свою работу. Я тебе не за советы плачу.

Он поднимается на ноги, идёт к выходу, но в дверях оборачивается.

– А где бы ты был без моих советов? – тихо спрашивает, усмехается и выходит за дверь.

Чёрт! Ненавижу с ним ссориться. Томас – единственный человек, которому я могу доверять почти как себе. Но иногда он такой дотошный. Вроде старше меня всего на девять лет, а порой ведёт себя так, будто он мой отец. В такие моменты хочется всё сделать ему наперекор. Поэтому я звоню Валэри. Отвечает она не сразу.

– Вечером приезжай ко мне, – сухо произношу в трубку вместо приветствия. – Покажу свой замок. Тебе точно понравится.

– Я не езжу в гости к незнакомым мужчинам.

– Мы знакомы, Валэри. Гораздо ближе, чем ты думаешь.

– Конечно, – фыркает она. – И чего ради мне тащиться за город? Замок… Ты принц, что ли? Неужели нельзя было купить квартиру?

– У меня есть недвижимость в городе, но там сейчас ремонт. Я отправлю за тобой машину. С тебя улыбка, с меня – вкусный ужин и умопомрачительный трах.

– С чего ты взял, что настолько хорош?

– Тебя плохо трахали, Валэри. Иначе б не задавала таких вопросов.

Не дожидаясь ответа, нажимаю «отбой». Всё, моё терпение лопнуло. Отжарю её так, что ходить не сможет.

Глава 4. Валэри

Красная помада, чёрная блузка, брюки в тон с завышенной талией, чёрные туфли на шпильках. Волосы заколоты назад, глаза подчёркнуты тёмными тенями и тушью. Идеально. Шикарно. Ничего лишнего.

Беру клатч и выхожу из квартиры. Водитель, которого прислал Джозеф, уже ждёт меня.

Чёрный автомобиль последней модели, тонированные стёкла. Впечатляет, конечно. Точнее: должно впечатлять. И будь я младше, неопытнее или жаднее до чужих денег, я бы обязательно повелась. Но я отношусь к роскоши спокойно. Привыкла.

Я не общаюсь с жадными или неуспешными мужчинами. Они токсичны, неадекватны, хамоваты. В моём понимании, если мужчина не хочет или не может обеспечить женщине комфорт, то не заслуживает её внимания.

Я не считаю, что обязана чем-то за ужин, подарки или деньги. Я хорошо зарабатываю, не нуждаюсь в подачках, не являюсь содержанкой, сама могу заплатить за свой ужин. Но, безусловно, приятно, когда мужчина делает для меня что-то. Потому что ему хочется, а не потому, что он ждёт чего-то взамен.

Джозефу хочется. Это подкупает.

На неделе мы ужинали трижды, и он ни разу не напросился ко мне домой, не приставал, а вёл себя весьма галантно. Интересовался моей жизнью, смешил, окутал комплиментами и вниманием. Это странно, ведь при первой встрече он заявил, что хочет потрахаться и разбежаться. Может, я ему правда нравлюсь, поэтому его планы изменились?

По дороге меня немного укачивает, но я не позволяю себе дремать. Не хватало ещё предстать перед Джозефом с помятой щекой или заспанным лицом.

Кованные ворота распахиваются, автомобиль въезжает внутрь, минует арку из красного камня (будто одних ворот недостаточно), медленно едет по территории. Она, надо сказать, огромна. Лужайки, фонтанчики, кусты роз, беседки, лавочки, столики. Всё очень элегантно и ухожено. А сам замок… это действительно замок. Не дом, не особняк. Есть даже башенки. Четыре маленьких и одна побольше по центру. Четыре этажа. Три основных и один представляет собой что-то вроде мансарды. Расположен как раз под центральной башней. Надеюсь, меня там не запрут.

Валэри, ну что за мысли? Ну не маньяк же он, чтобы людей взаперти держать.

В центральной башне тоже есть окошечки. Может, там винтовая лестница? Нужно будет спросить. Наверняка вид оттуда открывается шикарный.

Внутри всё оформлено в готическом стиле. Не мрачно, однако обстановка немного помпезная. Самую малость. Уж слишком роскошно. Мебель, декор – всё очень дорогое и явно тянет на солидную сумму. Однако я предпочитаю более современные стили интерьера.

Меня провожают в гостиную. Или это столовая? Видимо, да, раз стол накрыт именно здесь. Длинный, дубовый. В камине горит огонь, стены и пол выкрашены в тёмный цвет, потолок белый. В огромную хрустальную люстру вкручены лампы в форме свечей, а на столе, комоде, стеллажах и вообще на всех поверхностях размещены настоящие свечи. Их так много, что от пламени даже немного жарко.

По обе стороны от стола стоят массивные кресла, обитые синим бархатом. Очень благородный цвет. Шторы тоже синие, с золотой тесьмой по краям.

Необычно. Красиво. Завораживающе. Я словно попала в фильм про вампиров.

Впечатляет, не спорю. Вот теперь действительно впечатляет. И заодно наводит на мысли о том, что хозяин этого замка играет на тёмной стороне.

– Потрясающе пахнешь, – раздаётся в ухо шёпот, и горячие ладони смыкаются на талии.

– Джозеф! Ты напугал меня. Не слышала, как ты вошёл.

– Внимательнее, Валэри. Нужно просто быть внимательнее.

Лёгкий поцелуй в шею, поглаживания по бёдрам – и мне стоит неимоверных усилий, чтобы отойти на шаг, а не поддаться резко вспыхнувшему желанию.

Отхожу подальше, затем оборачиваюсь. Джозеф оглядывает меня с головы до ног, ласкает взглядом, раздевает, целует. Он впечатлён и не скрывает этого. Наоборот.

– Ты прекрасна. Рад, что приняла приглашение.

– Должна же я увидеть твою берлогу, – улыбаюсь. – Всё-таки самый настоящий замок. Ты не шутил.

– Я не шучу о таких вещах, Валэри. Голодная?

– Ну, я же приехала на ужин.

– Тогда прошу к столу.

Еда просто восхитительна. Знает засранец, чем подкупить. Я люблю вкусно поесть, а эта курица в сливочном соусе – просто пальчики оближешь!

Делаю глоток вина, откидываюсь на спинку кресла.

– И что насчёт тебя?

– А что насчёт меня? – Джозеф приподнимает бровь.

– Мы о многом говорили, но ты ничего не рассказывал про своё прошлое. Расскажи о своём детстве, о родителях, о том, как достиг всего. В наследство досталось или ты сам к этому пришёл?

– Родители погибли, когда мне было три. Дядя стал моим опекуном. Благополучно промотал деньги моего отца, спился и сдох от инфаркта. Мне только стукнуло восемнадцать. Фирма была разорена, счёт в банке опустошён, дом заложен. Так что, хоть я и родился в богатой семье, но всего добился сам. С нуля. Не было у меня тогда ни денег, ни нужных связей. Только стервятники, которые хотели потопить меня окончательно. Один Томас всегда играл на моей стороне.

– Он твой друг? Помощник? Заместитель?

– Моим заместителем является Камиль. Томас – моя тень.

– Это как?

Джозеф улыбается одними губами, взгляд его холоден. От этого становится немного не по себе.

– Когда-нибудь, возможно, узнаешь. А теперь расскажи о себе.

– В третий раз? Может, таблетки для памяти купишь?

– Валэри.

Ох уж этот его властный тон! Джозеф даже не пытается завуалировать, что привык доминировать. Меня должно раздражать такое поведение, но я не чувствую негатива. Впервые я не против подчиниться мужчине. Тревожный звоночек.

Вздыхаю и в третий раз выдаю ему невесёлую историю:

– Как я и говорила, я подкидыш, выросла в детдоме. Как только исполнилось восемнадцать, выпихнули в большой мир пинком под зад. Ушла с одним рюкзаком. Устроилась официанткой, по ночам подрабатывала барменшей в одном злачном месте. Чаевые были хорошие, через неделю уже смогла снять нормальную комнату.

– А первую неделю где ночевала? Про это ты не говорила.

– В том же баре и ночевала. Слёзно умоляла владелицу. Она сжалилась.

– Из оборванки в управляющие. Ты молодец.

– Да. Но и ты не промах. Шутка ли управлять крупнейшим международным холдингом.

– Ты меня гуглила?

– Я и так знала, чем ты занимаешься, – прокручиваю фужер в руке, ставлю на стол. – IT-технологии. И всё? Неужели и правда только программное обеспечение?

– Не совсем. Одна из моих дочерних фирм занимается слиянием, поглощением и перепродажей компаний. Разумеется, по бумагам всё чисто. Ни одна ниточка не ведёт ко мне. Я покупаю низкорентабельный мусор, делаю из него конфетку и либо оставляю в качестве дочерней компании, либо выставляю на рынок.

– Успешно?

– Отрывают с руками и ногами. На этом я и поднялся. Первые несколько лет мы с Томасом забирали фирмы, которые были одной ногой в могиле.

– Что значит «забирали»?

– Расплачивались с бывшими владельцами постфактум.

– То есть… забирали силой?

– Да, если не могли договориться, то был за нами такой грешок. Но в обиде в итоге никто не оставался. Сейчас, само собой, я покупаю, а не отбираю.

– Значит, это законно?

– Нет.

– А в чём подвох?

Джозеф делает большой глоток, затем впивается в меня взглядом. Кажется, его веселит наш разговор.

– В методах, – он усмехается. – Иногда мы сами топим вполне успешные компании. Отправляем на дно, покупаем по дешёвке, реанимируем, продаём и навариваемся на разнице.

– И никто не догадывается?

– Догадываются. Знают. Но ничего сделать не могут.

– Почему?

– Доказательств нет. А если и появляются, то сразу же исчезают. Потому что у меня есть Томас и нужные связи.

– Твоя тень, – киваю и осознаю, что именно Джозеф имел в виду. – Он делает за тебя грязную работу.

– Умница, Валэри. Умеешь складывать пазлы.

Джозеф поднимается из-за стола, заходит мне за спину. Немного неуютно, когда он вот так стоит там. Срабатывает древний инстинкт. Но показывать, что я нервничаю, не хочется.

Рывок – и моя голова крепко прижата к спинке кресла. Ладонь сжимает горло, а я впервые в жизни не знаю, чего ждать. Я хорошо умею просчитывать риски, людей, тренды, но сейчас совершенно не представляю, что выкинет Джозеф в следующую секунду.

Он ослабляет хватку, кислород устремляется в лёгкие. Пальцы другой руки ласкают ключицы, забираются под блузку, дразнят, провоцируют, исследуют.

Мы не произносим ни слова. Всё и так понятно. Слова – лишние.

Интуитивно чувствую, что нужно встать – и встаю. Нужно идти за ним – иду. Обогнать его на лестнице – обгоняю. Толкнуть именно эту дверь – толкаю и оказываюсь внутри огромной спальни.

Его комната.

Не успеваю оценить интерьер, Джозеф подходит, дёргает мою блузку наверх. Послушно поднимаю руки. Он приказывает снять с себя всё, и я исполняю.

Я позволяю ему слишком многое. Никто никогда мной не командовал, а ему – можно. Потому что я сама так хочу. Нутром ощущаю его власть, силу. Хоть раз в жизни хочется побыть просто слабой женщиной, которая поддаётся. Которую нужно вести за руку, защищать, беречь и обеспечивать. За которую нужно всё решать.

Я ведь не такая совсем. Не слабая, не беспомощная. Но сейчас мне хочется быть в его власти.

И он это понимает.

Не спрашивает – берёт.

Грубо разворачивает, толкает к стене, прижимается сзади, тянет за волосы, заставляя прогнуться в пояснице.

Член скользит меж влажных половых губ, стоны рвутся из приоткрытого рта, в голове стучит лишь одна мысль: «Скорее!»

И Джозеф снова понимает без слов.

Он вколачивается в меня беспощадно и быстро, растягивая и наполняя до боли. Но боль эта переплетается с тягучим удовольствием.

Желание закручивается внутри спиралью, превращается в мощные волны и выплёскивается наружу. Кричу, задыхаюсь, сгораю заживо.

Так быстро я не кончала ни разу. Оргазм такой силы я ещё не испытывала.

Всё продолжается – без передышки, без нежностей, без поцелуев. Грубый, дикий, животный трах. Только теперь под нами кровать, а я сижу на этом потрясающем мужчине сверху.

Его пальцы впиваются в мои бёдра, направляют, поддерживают, задают ритм. Я и сама скачу как безумная, но Джозеф заставляет двигаться быстрее. Сильнее. Безудержнее.

Шёпот, крик, судорога по телу – и я падаю ему на грудь. Он не щадит. Чуть сдвигает меня и толкается мне навстречу. Входит снова и снова, будто хочет протаранить насквозь.

Наш пот смешивается, волосы липнут к мокрому телу, слова – бессвязные – прорываются сквозь иссушенные губы.

Джозеф сталкивает меня с себя, переворачивает на спину, устраивает мои ноги себе на плечи и вонзается промеж моих бёдер. Несколько глубоких проникновений – и он выходит, изливается мне на грудь. Судорога проходит по его телу, а потом Джозеф замирает.

Тишина бьёт по ушам. Запах секса всё ещё пьянит. Сердце хочет выпрыгнуть.

Это действительно был лучший секс в моей жизни. Острый, дикий, необузданный.

Поднимаюсь с кровати, иду в ванную комнату. Благо, не нужно для этого выходить из спальни. Встаю под душ, смываю с себя пот и сперму. Джозеф заходит следом. Не говоря ни слова, ополаскивается, выключает воду, протягивает мне полотенце. Насухо вытираюсь и возвращаюсь обратно в спальню.

Мы не разговариваем. Одеваемся молча, но неловкости или сожаления я точно не испытываю. Мне хорошо.

– Спасибо за ужин, – улыбаюсь. – Я поеду.

– Позволь сначала показать тебе кое-что.

– Хорошо.

Выхожу за ним следом. Через две двери Джозеф останавливается, открывает дверь, пропускает меня вперёд.

Снова спальня, только другая. Комната Джозефа сразу говорит о том, что там живёт мужчина: тёмные тона, ничего лишнего. А здесь всё обставлено очень по-женски. Серые стены с разводами на тон светлее, на полу белый ковёр, туалетный столик, покрывало на кровати жемчужного цвета, большая гардеробная.

Прохожу туда и столбенею. Одежда повсюду. Женская. Что это значит? Он соврал мне, и у него есть жена или подруга? Это её спальня? К чему тогда весь этот цирк?

Выхожу из гардеробного отсека, смотрю Джозефу в глаза. По его лицу ничего нельзя прочесть. Вот абсолютно ничего.

– Что это?

– Твоя комната. Здесь есть всё необходимое. Гардероб подобран тщательно. Всё, как ты любишь. Располагайся.

– Я не собираюсь оставаться на ночь.

– О, Валэри. Ты останешься. И не на ночь. Ты будешь рядом со мной, пока я так хочу.

– Джозеф, что ты несёшь? У меня работа и…

– Для всех ты в отпуске. Улетела в Испанию. Ты давно не отдыхала, Валэри. Пора.

– Ну хватит этих игр. Мне правда нужно домой.

Направляюсь к двери, но Джозеф загораживает проход.

– Пропусти.

– Не нравится комната?

– Комната шикарна. Дело не в этом. Мне не нравится, когда указывают, что делать. Не люблю, когда командуют и лишают выбора. Я не останусь здесь. Пропусти.

– Ты точно хочешь уйти, Валэри?

– Да, именно этого я хочу.

– Неправильный ответ.

Серые глаза поблёскивают сталью. Хищный оскал заставляет отпрянуть назад. Джозеф улыбается, он спокоен, но ему явно не нравится мой отказ.

Чёртов псих! Он серьёзно решил силой удерживать меня здесь? Не нужно было принимать его приглашение. Вот дерьмо!

Думай, Валэри, думай.

Джозеф наступает, я стою на месте. Не буду пятиться и жаться по углам. Он меня не сломает. Я выберусь отсюда. Не сегодня, так завтра. Ни за что я не останусь в одном доме с психом.

– Иди сюда, – его руки обвивают мою талию, ползут выше, фиксируют голову. – Ты прекрасна, Валэри. И я тебя никуда не отпущу. Ты ведь и сама не хочешь уезжать, правда? Нам же хорошо вместе.

– Хорошо, но… не знаю, – пожимаю плечами. – Это очень непривычно. Ощущение, что меня загнали в клетку. Никто никогда обо мне не заботился, я привыкла сама всё решать и всего добиваться, понимаешь?

– Понимаю. Но теперь у тебя есть я.

– Просто не дави на меня, ладно? И я должна убедиться, что мистер Джексон правда в курсе, что меня не будет, что моё отсутствие не станет для него неприятным сюрпризом.

– Разумеется. Позвонишь ему завтра. Ты не пленница, Валэри. Ты моя гостья.

– Гостья. Понятно. Ладно. Я погощу у тебя. Какое-то время. Здесь весьма колоритно.

Он целует меня, а я отвечаю. Не нужно его злить. Пусть думает, что имеет надо мной власть. Сделаю вид, что я подчинилась и смирилась. Прикинусь, что влюблена в него, усыплю бдительность и при первом удобном случае сбегу.

Надо всё тщательно спланировать. Главное – не паниковать и не поддаваться эмоциям.

Глава 5. Джозеф

Откидываюсь в кресле, закуриваю.

Не верю я, что Валэри так резко изменила своё мнение. Она разорвать меня была готова, а потом вдруг стала послушной. Обещала подумать над своим поведением.

Что ж, пусть думает. Всё равно никуда она оттуда не денется. Замок хорошо охраняется, повсюду охрана. Валэри не то что за ворота не выйдет, она без моего ведома и шагу ступить не сможет. Мне будут докладывать буквально обо всём, что она делает.

Сейчас Валэри ещё спит. После того, как одумалась и согласилась погостить у меня, мы трахались почти всю ночь.

Я даже не ложился. Едва Валэри заснула, оделся, позавтракал и выехал в город. Первым делом навестил мистера Джексона. Он мой давний должник. Поэтому, когда я попросил его об услуге, ему ничего не оставалось, как уступить мне.

Он в курсе, что Валэри со мной. Сначала будет говорить всем, что она уехала в Испанию. Так нужно. Пока что рано афишировать свою причастность к этому делу.

Позже, когда Валэри ко мне привыкнет и привяжется, я выведу её в свет и представлю как свою девушку или невесту. Байка про отпуск станет уже не нужна.

Когда Валэри будет жить со мной по своей воле, я ей всё расскажу. Если сделать это сейчас, она захочет пойти в полицию, даже слушать меня не станет. А у тех людей везде всё схвачено. Так что Валэри угодит прямиком в ловушку.

Мистер Джексон очень расстроился, что я украл его «бриллиант», но я предоставил ему своего человека на замену и щедро компенсировал неудобства. Накладок и неприятных сюрпризов быть не должно. Разве что… Валэри мне их преподнесёт.

Валэри…

Что пошло не так? В какой момент я решил сделать её своей пленницей? Почему просто не рассказал ей всё? И почему не хочу отпускать? Зачем притягиваю за уши объяснения, убеждаю себя в том, что это верное решение?

Я ведь не могу знать наверняка, как она отреагирует. Может, пока я ещё не открыл ей истинное лицо, она послушает меня и не пойдёт в полицию. И, возможно, когда узнает меня полностью, не привяжется, а, наоборот, станет презирать.

Любой из вариантов возможен, и я впервые в жизни не хочу рисковать. Отпускать её не хочу. Я желаю её. Всю. Без остатка.

Свидания? Отношения? Не смешите меня. Она бы встречалась со мной время от времени, мы бы трахались – и на этом всё.

Но мне этого мало.

Желание обладать ей такое сильное, что я даже не пытаюсь с ним бороться. Зачем?

Она будет со мной, даже после того, как я решу её проблему. Даже после того, как узнает обо мне всё. Будет рядом, пока я так хочу.

Точка.

Не обсуждается.

Сделка с совестью состоялась. Валэри моя.

Месяц, год, два – неважно. В итоге она привяжется ко мне настолько, что сама не захочет уходить.

Томас прав, любая на её месте визжала бы от восторга. Но мне это не нужно. Не нужна мне лёгкая добыча. Я люблю азарт, люблю сложности. С Валэри сложно, и это жутко возбуждает.

Но текущие дела никто не отменял.

Встречи, переговоры, обед с Камилем, беседы с сотрудниками.

Я наблюдаю за ними, ищу подвох в их поведении, что-то, что выдаст причастность к анонимному доносу, но не замечаю ничего. Ни нервозности, ни излишней любезности. Все ведут себя как обычно. Ладно. Всё равно предатель скоро себя выдаст. Не выдержит давления.

Домой возвращаюсь поздним вечером. Злой как чёрт, голодный и на взводе. Нужно срочно сбросить напряжение. Вчерашняя близость с Валэри разбудила мой спящий аппетит.

Сбрасываю пиджак, стягиваю галстук, расстёгиваю верхние пуговицы рубашки. Стол уже накрыт, но сначала я хочу *её.* И ведь не только секс мне нужен. Но пока рано. Всё в своё время.

Захожу в кабинет, сажусь за стол, наливаю себе выпить. Валэри уже должна была прийти. Нехорошо с её стороны заставлять меня ждать. Ненавижу ждать, хоть иногда это самая верная тактика.

И вот она заходит. Платье из красного шёлка подчёркивает достоинства изящной фигурки. Волосы распущены, макияж яркий. Даже в неволе она выглядит так, словно находится на вручении премии.

Стоит передо мной. Красивая. Неприступная. Непокорённая. Прекрасная. Поразительная женщина. Самая шикарная *для меня.* А видал я многих. Но теперь хочу только её.

Мне нужна её покорность – и я принимаю вызов. Она подчинится мне. Рано или поздно я её сломаю. Надеюсь, Валэри не разочарует меня и не сдастся быстро.

– Лезь под стол.

Её глаза вспыхивают яростью.

Усмехаюсь. Валэри буквально готова меня разорвать.

– Ты оглохла, сладкая?

– Не боишься, что я тебе что-нибудь откушу ненароком?

Да, язва она та ещё, Камиль был прав. Но меня это не бесит, а заводит ещё больше.

– Себе же хуже сделаешь. Я жду, Валэри. Не терпится оценить твои оральные навыки.

Градус её ненависти ко мне зашкаливает настолько, что между нами начинает искрить. Уверен, мысленно она уже вспорола мне глотку.

Однако Валэри не глупа и понимает, что в её же интересах быть покладистой. Не говоря больше ни слова, она подходит ко мне, опускается на колени, залезает под стол.

Наклоняю голову. Карие глаза прожигают яростью, на лице застыла презрительная улыбка.

Да, сладкая. Сопротивляйся мне.

Валэри расстёгивает брюки, приспускает боксеры, крепко обхватывает член.

– Какую технику предпочитаете, господин? – спрашивает она с сарказмом.

– Как ты назвала меня?

– Господин. Не нравится?

Она медленно облизывает губы. Стерва!

– Скажи ещё раз.

– Господин, – томно выдаёт она, а на деле еле сдерживает смех.

Ничего, сладкая, потом проведу с тобой воспитательную беседу, а пока… Ооо, чёрт! Дьявол! Да вашу ж мать!

Мычу что-то нечленораздельное, вцепляюсь в подлокотники кресла. Где она научилась так сосать? Большой опыт? Хотя какая разница. Сейчас она стоит на коленях *передо мной* и берёт *у меня* в рот. И это…

– Охрененно… Валэри… Блять…

То, что она вытворяет со мной, то, что заставляет чувствовать – просто за гранью. На такое можно запросто подсесть. Буду долго смеяться, если это не я её привяжу к себе, а она меня. Возможен ли такой расклад? Разумеется. Ведь я уже на ней помешался. Ради неё я сознательно иду наперекор тем, кто может меня раздавить.

Чувствую, что оргазм близко. Но кончать так быстро не входит в мои планы. Я хочу продлить удовольствие как можно дольше. Толкаюсь в горячий рот, вжимаю её голову в себя. Валэри не сопротивляется, не возмущается, лишь сжимает пальцами мои бёдра. Её слегка потрясывает.

Когда ослабляю хватку, она отстраняется, устанавливает зрительный контакт и вылизывает каждый миллиметр моей плоти, не сводя похотливого взгляда с моего лица. Валэри делает это с наслаждением. Нет, мне не кажется. Она сама завелась от своих действий.

Отъезжаю назад, хватаю её за руку, заставляя подняться на ноги. С глухим рыком я разворачиваю Валэри и нагибаю над столом. Вхожу сразу, без прелюдий.

Охренеть какая влажная…

Я был прав.

Пальцы находят клитор, сжимают, ласкают, дразнят, распаляют сладкую девочку всё больше. Она кричит, стонет, не стесняется. Люблю раскрепощённых женщин. Валэри именно такая. Знает, чего хочет, и получает это.

Давлю рукой ей на спину, пригвождаю к столу, затем вцепляюсь обеими руками в шикарные бёдра. Дёргаю на себя, одновременно толкаясь навстречу. Проникновение такое глубокое, что от ощущений темнеет в глазах. Задерживаюсь внутри неё, почти выхожу и снова вгоняю член по самое основание, выбивая из Валэри громкий крик.

Это просто охренеть как круто. Чувствовать её, брать, вдыхать пьянящий запах, видеть, слышать и ощущать, как она кончает.

И так будет каждый день.

Сладкая моя…

Выхожу из неё, изливаюсь ей на ягодицы. Оргазм расслабляет мозг до такой степени, что мне стоит неимоверных усилий, чтобы не превратиться в счастливого барана.

Порыв нежности к этой женщине слишком сильный. Необходимо задушить его на корню. Я не собираюсь валяться у неё в ногах, рассказывая о том, что делаю ради неё.

Пусть считает меня конченным уродом. Так лучше для нас обоих. Мне не нужно будет оправдывать её ожидания, а для неё не станет сюрпризом моя тёмная сторона.

К тому же женщины не ценят хороших парней. Никогда.

– Ты точно официанткой в юности работала? – спрашиваю, застёгивая брюки. – Сосёшь как дорогая проститутка. Это комплимент, если что.

Звонкая пощёчина служит мне ответом.

О, да, дорогая. Давай ещё раз. Подействовало. Нежность как волной смыло. Стерва ты, Валэри, хоть и очень желанная. И обращаться с тобой нужно соответственно.

Скручиваю её, прижимаю к себе, впиваюсь в рот поцелуем. Тянем друг из друга воздух как сумасшедшие, а потом Валэри кусает меня до крови. Вот тварь!

Её бешенство передаётся и мне. Кровь вскипает, в висках стучит, член вновь в боевой готовности. Можно было не застёгиваться.

Толкаю строптивую сучку лицом к стене, спускаю брюки вместе с боксерами. Вхожу резко, на всю длину. Трахаю её агрессивно, ритм проникновений зашкаливает. Другая на её месте молила бы о пощаде, но этой суке нравится. Скребёт ногтями о стену, пытается сдержать стоны, но подаёт бёдра мне навстречу, чем и выдаёт себя.

Ей нравится, когда грубо.

Валэри не станет умолять меня остановиться. Наоборот, попросит ещё.

Эта женщина любит доминировать, но мне она подчиняться готова. *Значит, вскоре она спустится со мной в подвал и разрешит делать с ней всё, что я хочу.*

Одна лишь мысль об этом перекрывает доступ к контролю. Отпускаю себя полностью, поддаваясь дикой животной страсти, которая возникла между нами ещё в первый вечер.

Валэри кончает так бурно, сжимается вокруг члена так сильно, что я сразу же финиширую следом. Прямо в неё.

Наваливаюсь всем телом на хрупкую фигурку, утыкаюсь носом ей в шею, втягиваю воздух. Аромат её парфюма, смешанный с запахом тела, вновь затягивает в пучину нежности.

Чёрт! Так действительно и влюбиться недолго.

Чудом удерживаюсь от того, чтобы не начать шептать ей комплименты. Эта женщина плохо на меня влияет. Нет, не так. Она *может влиять* на меня – вот что самое опасное. Но когда я бежал от опасности? Никогда. Наоборот, шёл ей навстречу. И сейчас шагну. Я ещё не закончил с Валэри. Я проникну в её разум, подчиню, сломаю, подсажу на себя – и тогда начнётся моя любимая часть игры. А с нежностью пора завязывать.

– Детка, ты прекрасна во всём. Трахаешься и сосёшь как богиня. Идеальная женщина.

Выскальзываю из горячего лона, отхожу на шаг. Валэри резко одёргивает платье, оборачивается и сходу отвешивает мне вторую пощёчину.

Спасибо, сладкая. Отрезвила.

– Ну давай. Выскажи все нелицеприятные эпитеты, которые ты мне приплела. Начни с самого мягкого.

– Ты кретин, Джозеф.

– А ты красивая, Валэри. Очень. Ещё и умная. И даже на этом твои достоинства не заканчиваются.

– Потерял голову? Мозги перемололо в мясорубке похоти? Или ты с детства недугом страдаешь?

– Каким же, позволь узнать?

– Я тебе не бачок для слива спермы.

– Боишься забеременеть?

– Нет. Я не могу иметь детей.

Знаю, сладкая. Видел твою медкарту. Я теперь всё про тебя знаю. Но я хочу, чтобы ты сама мне рассказала. И ты расскажешь. У нас с тобой всё впереди.

– Тогда в чём проблема?

– В том, что ты кретин.

Валэри подходит к столу, выпивает содержимое моего рокса, тянется к пачке сигарет. Она стоит спиной и курит, а я не могу перестать пялиться на струйки вязкой жидкости, медленно стекающие по длинным ногам.

Чёрт… Я снова её хочу.

Глава 6. Валэри

За две недели я хорошо здесь освоилась. Изучила замок вдоль и поперёк. Огромный, просто жуть, территория и того больше.

Кстати, по винтовой лестнице в центральной башне я всё же поднялась. Вид и правда шикарный.

Ещё я нашла все ходы и выходы, но они все охраняются. Парни в чёрных костюмах повсюду. У них даже есть оружие. А ещё Джозеф держит доберманов. Огромные злые псины, точно адовы отродья. Блокбастер какой-то. Я застряла в долбаном фильме про психа и его заложницу.

Конечно, со мной обращаются как с королевой. Холят, лелеют, чуть ли в задницу не дуют, но я и шага ступить не могу без амбала, приставленного ко мне. Ещё у меня есть личная горничная, а еду мне готовят настолько вкусную, что с ума сойти можно. Хорошо, что в замке оборудован тренажёрный зал, иначе бы точно прибавила несколько лишних килограммов и заодно сдохла от скуки.

Весь день я предоставлена сама себе, а вечером приезжает Джозеф, и я становлюсь его персональной игрушкой. Секс-рабыней, исполняющей любые его прихоти. Он до ужаса любит командовать. Я бы даже сказала: приказывать.

Нет, я не скреплю зубами. Секс потрясающий. И я подлизываюсь к Джозефу, втираюсь в доверие. Он не противен мне, я хочу его, Джозеф не заставляет меня делать какие-то мерзости, но факт того, что он держит меня здесь против воли – бесит.

Иногда на ужин приходят друзья, коллеги или подчинённые Джозефа. Я успела познакомиться с Тони, Камилем, Томасом и ещё парой-тройкой мужчин. Не помню их имён, они были здесь лишь однажды. Остальные трое приходили не раз.

Тони и Камиль очень располагают к себе. Оба вежливы, разговорчивы, улыбчивы. А вот Томасу я, похоже, не нравлюсь. Смотрит так, словно прибить меня хочет. И вообще он очень угрюмый тип.

Джозеф запретил мне оставаться с кем-то из них наедине. Пришлось наступить на горло своей гордости, чтобы не высказать всё, что я о нём думаю.

Вообще, быть вежливой и послушной получается с переменным успехом. Часто Джозеф ведёт себя как кретин, будто специально провоцирует меня. Пощёчин я ему, конечно, больше не отвешиваю. Себе дороже. Глупый был поступок, согласна. Не смогла справиться с эмоциями.

В общем, я стараюсь не нарываться. Но и паинькой я быть не могу. Не тот у меня характер. И Джозефу это, похоже, нравится. Чёрт бы его побрал!

Однако этот псих мне и правда симпатичен. С самого начала он меня заинтересовал. Дебильный у меня вкус на мужчин.

Мы много разговариваем. О разном. Джозеф очень умный, начитанный, интересный собеседник. И любовник он отличный. Но как же хочется свободы!

Я скучаю по работе, по своей квартире, по друзьям, в конце концов. Пусть у меня и мало друзей, но есть же.

Чёрт подери, у меня была идеальная жизнь!

С какого хрена этот ублюдок решил, что вправе держать меня здесь? Почему просто не продолжил ухаживать, не предложил встречаться как все нормальные люди? Да потому что он больной!

Разве станет адекватный человек удерживать другого против воли?

Со злостью беру лист бумаги, сложенный пополам. Лиза, моя горничная, только что передала свёрток и записку от господина. Иногда я до сих пор так называю Джозефа. Ему нравится, представляете?

Разворачиваю бумагу. «Надень это» – выведено ровным почерком.

Перевожу взгляд на свёрток. Ну, посмотрим, что там приготовил извращенец.

Белое платье в пол? Серьёзно? Он правда думает, что я оденусь как девственница на выданье и грохнусь перед ним на колени? Нет, я знаю много уродов мужского пола, но этот… он превосходит всех.

Открываю коробочку и ошалело смотрю на комплект украшений. Джозеф точно больной. На эти деньги можно купить остров.

Надеваю ожерелье, серьги и браслет. Шикарно, не спорю. *Спасибо, господин. Теперь твоя рабыня укомплектована.*

В пять вечера в комнату заходит Дейл (тот амбал, которого ко мне приставили) и говорит, что через полчаса ждёт меня внизу. Кивком головы он показывает на белое платье, давая понять, что надеть я должна именно его.

Ну ладно.

Надеваю платье и комплект украшений, спускаюсь вниз. Дейл ведёт меня к машине. Ох, неужели Джозеф решил, что мой плен окончен?

Не надейся, Валэри. Лучше подумай о том, что у тебя появился шанс сбежать.

«Мы в Лондоне!» – вопит взбудораженный разум, а сердце заходится в бешеном ритме, когда автомобиль останавливается у ресторана.

Я в Лондоне…

Впервые за две недели и два дня я нахожусь вне стен замка.

Разумеется, побег – это большой риск, но попытаться стоит. Ну не убьёт же меня Джозеф, если попытка выйдет неудачной. Проблема только в Дейле: амбал следует за мной по пятам.

Говорю, что мне нужно посетить дамскую комнату. Он кивает, показывает рукой направление, но продолжает идти рядом.

– Ты же не пойдёшь со мной? – спрашиваю, останавливаясь у двери.

– Буду ждать здесь.

Отлично!

Захожу внутрь, щёлкаю замком, осматриваюсь. Окна есть, и это первый этаж. Мне просто несказанно везёт.

Распахиваю окно, выбираюсь наружу, аккуратно придерживая подол платья. Вылезти из окна получается на удивление легко. Сегодня определённо мой день.

Или нет…

Что-то не так – понимаю сразу, как оказываюсь на улице. Здесь слишком темно и тихо, а ещё в воздухе витает запах табака.

Тлеющий уголёк сигареты служит сигналом, что нужно бежать. Но бежать глупо. *Он* здесь. Поджидает меня.

Как можно было так вляпаться?!

Мне дико повезёт, если у него хорошее настроение.

– Приняла окно за дверь, Валэри? – раздаётся из темноты насмешливый голос.

Джозеф возникает передо мной, затягивается сигаретой, выбрасывает окурок. Небрежно опирается руками о стену по обе стороны от моей головы, выдыхает дым мне в лицо.

– Соскучилась, сладкая?

И следа не осталось от насмешки. Джозеф зол.

– Очень. Видишь, сама тебя нашла, – скалюсь в ответ, понимая, что попала. Как глупо…

– Вижу, – он сминает платье, тянет подол вверх, оглаживает пальцами бедро.

– Что ты делаешь? Здесь же люди.

– Где? Тут мусорные баки и чёрный выход для персонала. Всё огорожено. Зайти и выйти можно, только имея пропуск. Как ты собиралась сбежать? Перелезла бы через стену?

– Ты не имеешь права силой удерживать меня. Я хочу домой. В свою квартиру.

– И сегодня у тебя был шанс туда вернуться, – яростно цедит он мне в лицо. Таким бешеным я его ещё не видела. – Я хотел представить тебя важным людям как свою невесту. Тогда всё получилось бы, но ты решила сбежать из-под моей защиты!

– Какой защиты? Ты вообще о чём?

Он чертыхается, будто ляпнул последнюю фразу, не подумав.

– Неважно. Время разговоров прошло. Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Замечаю блеск иглы.

Ооо, только не это! Я до смерти боюсь уколов, не люблю врачей и больницы. Можно сказать, у меня почти что фобия на все эти медицинские дела, поэтому начинаю истошно вопить:

– Нет! Джозеф, нет, нет, нет! Я буду послушной, я… Давай вернёмся. Не надо, Джозеф!

– Поздно, сладкая. Ты сделала выбор. Поговорим чуть позже. Поверь, это для твоего же блага.

– Блага? Что ты несёшь?

С ужасом понимаю, что игла уже вошла под кожу. Только от одного этого ощущения я готова хлопнуться в обморок. Нет, правда. Я не боюсь собак, вооружённых людей и прочей нечисти, но уколы и врачи – это мой самый большой страх.

Я знаю про такие средства, которые выводят человека из строя почти моментально. Мою подругу оперировали под одним из таких. Их нельзя использовать без согласия человека. Это незаконно. Незаконно.

– Хватит брыкаться, – рявкает он и надавливает на шток. – Ты только вредишь себе этим.

Слышу свой затихающий крик будто со стороны, а затем стремительно проваливаюсь в чёрную дыру. И так же резко меня выбрасывает в реальность. Только она уже другая.

В нос ударяет запах кожи, сандала и мускуса. Мои руки задраны вверх и закованы в наручники. Ноги широко расставлены, в щиколотки впиваются жёсткие ремни, босые ступни стоят на деревянной поверхности. Одежды на мне нет. Натяжение сильное, так что стою я прямо. На глазах повязка, из-под которой пробивается тусклый красноватый свет.

Ладно хоть кляп в рот не засунул. Не понравилось ему, видите ли, что я хотела сбежать! Он реально думал, что мне в кайф жить в плену? Вот уж точно: больной на всю голову.

Что-то обжигающе-холодное очерчивает ареол соска, оставляя за собой мокрый след. Видеть я не могу, но интуитивно понимаю, что это лёд. Я люблю такие игры, мне это нравится и приносит наслаждение. Но вот что мне не нравится, так это то, Джозеф «распял» меня в позе звезды, даже не спросив разрешения.

Со всеми предыдущими партнёрами мы всё оговаривали до начала сессии. И, как правило, это я доминировала. Если и подчинялась, то всё происходило по моему сценарию.

А этот псих лишил меня возможности двигаться без моего на то согласия! Вот это он зря. Такой злости я давно не испытывала. Мне плевать, что он там хочет со мной сделать. Наказать? Это мы ещё посмотрим. Пусть только попробует сделать что-то, что мне не понравится. Придушу, пока он будет спать.

– Джозеф, – хриплю, пытаясь вернуть голосу уверенность. – А ну расстегни!

Ответом служит тихий смешок.

– Несмешно! Расстегни эти чёртовы…

– Ты не в том положении, чтобы раздавать команды.

– Мне не нравится это! Освободи меня немедленно!

И снова смешок. Джозефа явно забавляет, что, даже будучи беспомощной, я продолжаю показывать характер.

– Видишь ли, Валэри, – раздаётся в ухо шёпот. – Я навёл о тебе справки. И я прекрасно знаю, что тебе это нравится. Ты плохая, Валэри. Врёшь и убегаешь, – Джозеф сжимает мои волосы на затылке. – Непослушная. Знаешь, что делают с такими девочками?

– Я тебе не девочка!

Игнорируя мой выпад, Джозеф продолжает:

– Их наказывают. Ещё при первой встрече я мечтал показать тебе это место. Поначалу хотел, чтоб ты ко мне привыкла, ведь в таких вопросах важно полное доверие. Но втайне я надеялся, что ты дашь мне повод наказать тебя как можно скорее. Долго ждать не пришлось.

– Показать? – огрызаюсь. – Джо, ты осёл? У меня глаза завязаны.

– И тебе это нравится.

– Нравится, когда это происходит на моих условиях.

– Любишь исключительно доминировать?

– Не в этом дело, – честно признаюсь, понимая, что нет смысла врать. Джозефу откуда-то известно о моих пристрастиях. – Я люблю всё оговаривать до начала.

– Так мы ещё не начали.

Ощущаю, как мягкие полоски кожи проходятся по ягодицам, затем следует лёгкий шлепок. Джозеф разогревает меня без моего на то согласия. Вот сволочь!

– Я не практикую такое с теми, кому не доверяю. Ты удерживаешь меня против воли, вколол мне в плечо какую-то хрень, а я до смерти боюсь уколов! И теперь ты связал меня, нацепил на глаза повязку и…

Всхлип срывается с губ, обрывая поток пламенной речи. А виной всему то, что Джозеф ласкает меня языком. Там, внизу. И причём делает он это настолько умело, что я и слова вымолвить не могу. Кусаю губы, чтобы не стонать и не показывать, как мне нравится то, что он со мной вытворяет.

На смену языку и губам приходят пальцы. Работают искусно, изощрённо, властно. Его рот накрывает мой сосок, и я запрокидываю голову, не в силах сдержать стон. Адское пламя ползёт по венам, я горю, не в силах противиться похоти, которая поглощает меня с каждой секундой всё больше.

Ну почему, Валэри? Почему тебя так торкает от этого мужчины? Идеальная совместимость? Звёзды сошлись? Парад планет начался раньше времени?

Не верю я в эти сказки.

Но это ведь не просто тело поддаётся. Я же не какая-то обезьяна без мозгов. Меня влечёт к нему. Сильно. А вся эта «химия» зарождается на уровне подсознания. Все реакции берут начало в голове.

Что меня так привлекло в нём и продолжает привлекать? Внешность? Опасность? Деньги? Обаяние? Харизма? Сила? Всё вместе? У меня нет ответа.

Джозеф кретин. Но я его хочу.

Чёрт!

Прикусываю язык, чтобы больше не издать ни стона.

– Не стесняйся, Валэри, – насмешливо произносит Джо, проводя пальцами по нехило так увлажнившемуся лону. – Кричи. Ты всё равно уже выдала себя с потрохами. Но, если ты не хочешь сейчас кончить, настаивать не буду, – с этими словами он убирает руку и нагло ухмыляется мне в лицо.

Откуда я это знаю, хоть и не вижу? Да нутром чую, как этот напыщенный индюк упивается моей беспомощностью.

Мычу от досады. Оргазм был так близко.

– Ты кретин, Джо.

– Возможно. Однако ты меня хочешь. И получишь, но только на десерт. Готова распробовать основное блюдо? Или мне оставить тебя так на всю ночь?

Ну и задница же он!

– Дешёвый приём, Джо. Со мной это не прокатит. И, раз уж мы прервались, ответь мне на один вопрос. Ты сказал, что я сбежала из-под твоей защиты. Что ты имел в виду?

– Расскажу после того, как мы закончим.

– Мы не начнём, пока я в таком положении. Если хочешь, чтобы не один ты получил удовольствие, сними повязку и освободи меня. Руки затекли. И ещё я хочу тебя видеть.

– Как скажешь, сладкая.

Его тон насмешливый, однако в нём отчётливо сквозят угрожающие нотки. Я и не надеюсь, что он расстегнёт наручники и отстегнёт ремни. На самом деле, мне до чёртиков страшно. Я просто храбрюсь из последних сил. От Джозефа можно ожидать чего угодно, и мне кажется, что сейчас он сделает со мной что-то ужасное. То, как он произнёс это, только подтверждает мои опасения. Однако в следующую секунду происходит такое, чего я и ожидать не могла.

Звякают замки и пряжки, и я ощущаю свободу.

– Подберём тебе что-то поудобнее, – шепчет Джозеф мне на ухо, затем отходит.

Снимаю повязку, растираю затёкшие руки, поднимаю голову, осматриваю балки, к которым прикреплены ремни с наручниками, и только после этого возвращаю внимание на Джозефа. Он стоит чуть поодаль, наблюдая за мной как хищник за добычей.

И, чёрт подери, каким бы засранцем он ни был, но он прекрасен сейчас!

Обнажённый торс, чёрные брюки, слегка взлохмаченные волосы. Его глаза поблёскивают сталью, отравленной похотью. В руке плеть. Он держит её небрежно, будто забыл о ней. Но это всё игра. Ему не терпится пустить её в ход.

Бесшумно ступая босыми ступнями по деревянному полу, Джозеф медленно приближается ко мне. В его движениях таится опасность, но вместе с тем и грация. И я уже не замечаю, что перестала растирать запястья. Просто пялюсь на него, восхищаясь игрой прорисованных мышц.

– Туда, – приказывает он, кивком головы показывая мне за спину.

Оборачиваюсь, оглядываю помещение и присвистываю. Эта комната полностью оборудована под БДСМ-сессии. Даже клетка и кровать имеются. Четыре толстых бруса, расположенные по углам кровати, соединены между собой балками. С одной стороны размещён Андреевский крест, а с другой – станок. Многофункциональная вещь, надо сказать. Фиксирует руки и голову, позволяя вытворять с партнёром всё, что угодно. Сама не раз использовала. Но не на себе.

Чуть поодаль стоит ещё один станок. Этот уже имеет сиденье. Да в этой комнате вообще есть абсолютно всё! От флоггеров до самых настоящих садистских механизмов.

– Джо… – только и удаётся выдохнуть, прежде чем я впечатываюсь спиной в его торс, лишаясь возможности отступить назад.

Джозеф подталкивает меня к станку у кровати, и внутри разгорается нехорошее предчувствие.

– Что ты хочешь сделать?

Не произнося ни слова, Джозеф открывает фиксатор и надавливает мне на спину, заставляя опустить голову в выемку.

– А как же обговорить всё?

– Ты наказана, Валэри. Права голоса у тебя нет. Лучше стой смирно, не хочу тебе сильно вредить.

Не обращая внимания на мои протесты, Джозеф располагает мои руки в выемках по обе стороны от головы и закрывает фиксатор. Вот и всё. Моя голова и руки закованы в кандалы. Ощущение, что положила голову на плаху, и скоро придёт палач.

Долго ждать не приходится – удар прилетает довольно ощутимый. А следом ещё один, более сильный. И ещё. Ещё. И ещё. Кожа вспыхивает, поджигая миллиарды нервных оконча-

ний. Ощущение от последующего удара вспарывает мышцы изнутри, и боль – вязкая, острая, тягучая, но вместе с тем простреливающая – растекается от ягодиц и бёдер по всему телу, а затем устремляется в мозг.

Мой крик не похож на крик наслаждения. Я дёргаюсь и вою, вою без остановки. Не наслаждение он мне дарит, а самую настоящую пытку. И если бы мне не нравилось это острое, рискованное, болезненное хождение по грани, я бы, возможно, уже потеряла сознание.

От непрекращающихся простреливающих импульсов я забываю, как говорить и дышать. Боль затмевает всё. Джозеф не даёт мне прийти в себя, он начисто лишил меня возможности соображать. Сейчас я не разумное существо, а жалкий одушевлённый объект, у которого сохранился только один инстинкт: выжить.

Удары сыплются градом, без остановок. И сила воздействия лишь увеличивается. Но усилием оставшейся воли я заставляю себя сцепить зубы и терпеть, не поддаваться хаосу, который следует за вспышками боли. Я очищаю сознание от ненужного, перестаю обращать внимание на боль, и ко мне возвращается способность соображать. Я вспоминаю кто я, где я, с кем я и что со мной делают. Осознание вызывает мощную вспышку гнева.

Этот кретин со всей дури лупит меня по заднице. Без моего согласия. Кем он себя возомнил?! Карателем? Крутым доминантом?

Да, он не взял в руки плётку, но мои ягодицы и от воздействия паддла полыхают так, что того гляди взорвутся. Только сейчас до меня доходит, что не было оговорено даже стоп-слово.

– Джо, стоп! Хватит!

На удивление удары прекращаются сразу же. Джозеф отшвыривает шлёпалку, расстёгивает брюки, проводит пальцами между моих ног, убеждаясь, что я всё ещё готова принять его, и резко входит.

Стонем в унисон. Он замирает во мне на несколько секунд, а затем начинает двигаться. Быстро. Яростно. Беспощадно. Джо раз за разом отправляет меня на пик наслаждения, но сам и не думает кончать.

Он словно с цепи сорвался. Долбится в меня как сумасшедший, не останавливаясь, не сбиваясь с бешеного ритма. Я выжата и морально, и физически, мне нужна передышка, но он мне её не даёт. Вколачивается так, что ещё немного – и на этот раз я точно потеряю сознание. Это настолько остро, запредельно, одурманивающе, что я уже не понимаю, где реальность, а где забытьё. Собственные крики кажутся чужими.

– Сука, – хрипит Джозеф, вырывая меня из пучины забвения. – Что ты делаешь со мной, а? Какого хрена, Валэри? Откуда взялась такая на мою голову?

Это ты что со мной делаешь, Джо? Никому я не позволяла так с собой обращаться, а тебе – можно.

Можно, потому что я сама тебе разрешила. С самого начала.

Где были мои мозги? А где они сейчас? Почему я позволяю тебе заходить всё дальше и дальше? Ты же не остановишься, Джо. Не остановишься, пока я сама тебя не остановлю.

И самое страшное, что я уже и не знаю, хочу ли я тебя останавливать…

Глава 7. Валэри

Не понимаю, что меня разбудило. Судя по всему, сейчас глубокая ночь. Джозефа в кровати нет, и это странно. Мне бы спать дальше, но что-то подсказывает, что лучше встать. Тем более, я хочу пить, да и ответов я от него так и не получила. Разумнее, конечно, отложить этот разговор до утра, но…

Встаю с кровати, набрасываю халатик, выхожу в коридор. На этаже никого. Наверное, все мирно спят, и только я брожу словно привидение. Ну и ещё Джозеф где-то шарахается.

Идти сейчас трудно. Тело ломит, между ног саднит, а задница горит до сих пор. Перед тем как лечь спать, я осмотрела себя в зеркале. Синяки точно будут. Хорошо, что других повреждений нет. Однако чувствую я себя полностью выжатой и опустошённой. Силы ко мне так и не вернулись.

Но ноги сами несут меня к кабинету. Дверь приоткрыта, слабая полоска света пробивается в коридор. Подхожу ближе. Голоса довольно громкие, даже слух напрягать не нужно.

– Ты хочешь уволить Тони?

– Да, Томас.

– Руководителя отдела внутренней безопасности «ДжейТи Корп»? Но он даже не знает про наш дочерний проект.

– Именно.

– Так в чём логика, Джо?

– Я не уволю его на самом деле. Но для всех он будет выгнан с позором. Никто не будет знать настоящее положение вещей, кроме нас троих. Настоящий предатель расслабится и обязательно допустит ошибку.

– Усыпляешь бдительность?

Джозеф отвечает утвердительно, а затем обрушивает на Томаса длинный монолог рассуждений. Судя по всему, Джо решил провести эту ночь в компании своего верного пса и алкоголя. Уже думаю, что разумнее будет продолжить путь, но тут Джозеф задаёт вопрос, который заставляет меня припасть к двери:

– То есть они знают, что она со мной?

– Все уже знают, Джо.

– Значит, кто-то проболтался. Я, ты, Камиль, Тони или Джексон.

– И ещё полсотни ребят из охраны, – Томас издаёт смешок. – Твой план, которого нет, шит белыми нитками.

– План есть.

– Не поделишься?

– Рано. Нужно подождать.

– Чего?

– Я скажу тебе, когда придёт время. Здесь она в безопасности.

– Конечно, – теперь Томас даже не пытается сдержать смех. – Если и сдохнет, то от приступов ярости. Красотка твоя явно не в восторге, что приходится тут торчать и терпеть все твои заскоки. Как она отреагировала, кстати?

– Ей понравилось.

Смех перерастает в хохот. Не знаю, что меня больше бесит: то, что Томас сейчас смеётся над моим положением, или то, что Джозеф настолько самонадеян, или то, что, оказывается, Томас в курсе, что Джозеф держит меня здесь против воли. Получается, и Камиль с Тони тоже в курсе? А я ещё хотела попросить у них помощи. Наивная.

– Спорим, твоя цыпочка взбесилась похлеще мегеры. Я ж видел досье. Весьма колоритные фотки и видео. Вот только она у тебя доминировать любит, а ты её нагнул раком и отлупил. Хотел бы я посмотреть на её физиономию, – Томас снова заходится лающим смехом.

Ну всё, с меня достаточно. К тому же тут явно камеры по всему дому. Факт того, что я подслушивала, сто процентов вскроется.

Толкаю дверь и вхожу в кабинет.

– Я тебе не цыпочка.

Томас поворачивает голову.

– Привет, крошка, – скалится он. – Как твоя задница?

– Терпимо. Спасибо за заботу.

Томас снова смеётся. Хочется ему врезать или расцарапать лицо, но не могу ни то, ни другое. Слишком вымотана, да и проблемы мне не нужны.

– Валэри, – Джозеф расслаблено откидывается в кресле и хлопает себя по коленям. – Иди сюда.

Жаль, нельзя убивать глазами. Наше немое сражение длится меньше минуты, но этого хватает, чтобы мысленно высказать ему всё, что я о нём думаю.

Хочется показать этому наглецу средний палец и уйти, но второго шанса не будет. Они немало выпили. Возможно, сейчас удастся что-то разузнать. Демонстративно прохожу мимо него, пододвигаю третье кресло, сажусь между ними. Ощущение, что с пятой точки заживо сдирают кожу, но я даже не морщусь. Ни к чему показывать свою слабость.

– Ну и? – смотрю сначала на Томаса, потом на Джозефа. – Что ж за опасность такая меня подстерегает за этими стенами? Как по мне, так всё зло собралось именно здесь. А вы двое – предводители ада.

– А ты не знаешь? – Джозеф внимательно изучает моё лицо.

– Знаю лишь, что стала пленницей озабоченного мужика с комплексом бога.

– Сказал же: в ярости, – Томас хмыкает, подливает себе ещё.

Он в кои-то веки разговорчивый. Значит, нацелюсь на него. Разворачиваю корпус в его сторону, изображаю подобие улыбки.

– Может, ты меня просветишь, Томас?

– Насчёт того, что тебя хотят грохнуть те, кто расправился с твоими родителями? Нет, не просвещу. Слишком много подробностей. Языком шевелить лень. Джо, покажи ей.

Перевожу взгляд на Джозефа. Он хмурится. Явно не в восторге от того, что сказал Томас. Секунда, две, три – и Джозеф встаёт. Открывает ящик, достаёт толстую папку, протягивает мне.

– Предупреждаю, Валэри, – Джозеф смотрит мне в глаза, словно пытаясь достучаться до потаённых глубин моего сознания. Но его взгляд не добрый. – Правда бывает болезненна.

Он прав.

Всю жизнь я думала, что меня сдали в приют непутёвые родители. Возможно, наркоманы или ещё какие отбросы общества. Мне даже и в голову не приходило, что мои родители мертвы. Убиты самым зверским образом. Фотографии их обгоревших тел не раскрывают всей сути, но есть реальные отчёты судмедэкспертов, рапорты с места преступления.

Разумеется, делу не дали ход. Всё замяли сразу же. Представили общественности как несчастный случай. «Неисправность проводки» – вот какова официальная версия причины пожара.

Люди, заказавшие расправу над моими родителями – настоящие звери. Здесь есть их фотографии и имена. Один связан с политикой, двое других – крупные бизнесмены. Все трое – известные, публичные, влиятельные личности. Занимаются благотворительностью, отлично играют на публику. Их уважают и поддерживают, ими восхищаются.

На деле они – монстры, которые убили моих родителей, а теперь устроили на меня охоту.

За мной уже давно следили, а я не придавала значения тому, что часто вижу чёрную машину. Мало ли в Лондоне чёрных автомобилей? Конечно, много. Но это был один и тот же автомобиль. Только сейчас я это понимаю.

Какая я была невнимательная, неосторожная. Сконцентрировалась лишь на карьере, всё остальное ускользало из фокуса внимания молниеносно. Я даже мысли не допускала, что со мной может случиться что-то плохое. Жила и жила себе, наслаждалась своими достижениями, смотрела вверх и вперёд, а не по сторонам. И уж точно не оглядывалась назад.

Да, правда бывает болезненна.

Папка соскальзывает с колен. Не успеваю её удержать, и она с грохотом падает на пол.

– Валэри, – Томас подаётся мне навстречу. – Ты в порядке?

– Можно воды? – собственный голос звенит в ушах.

Смотрю на Джозефа, а он смотрит на меня. Холодно. Отстранённо. Нахмурившись.

Если он запер меня здесь, чтобы обезопасить, то почему не рассказал всё сразу? Почему сейчас он сам выглядит как человек, который хочет меня убить? Можно ли доверять ему? Можно ли доверять тому, кто открыто признался мне в том, что сам не раз переступал через закон? Столько вопросов, а ответов – нет.

Вода не помогает, мне всё ещё нехорошо, но, по крайней мере, жажду я утолила. Томас забирает стакан у меня из рук.

– Я пойду спать. Доброй ночи, Валэри.

– Ты живёшь здесь?

– Нет, но этот говнюк выделил мне комнату. Он часто эксплуатирует меня во внеурочное время.

Томас подмигивает мне, затем выходит из кабинета. Не такой уж он и плохой. Наверное. *Валэри, ты с ума сошла?! Этот тип, возможно, убивает по приказу. Джозеф же не говорил, что конкретно Томас для него делал и делает.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.